

ЭДИТА ПЬЕХА: «Я БЫЛА УВЕРЕНА, ЧТО МЕНЯ НИКТО НЕ ВОЗЬМЕТ ЗАМУЖ»

Почти пятьдесят лет назад моло-денькой студентке педагогического лицея польского городка Богошув Эдите Пьехе предложили поехать учиться, как тогда практиковалось — по обмену студентами, в Ленинград. Эдита согласилась не раздумывая. Девушке было все равно куда ехать — лишь бы подальше от ненавистного отчима, который нередко поднимал на падчерицу руку. Отец Эдиты — шахтер умер в 37 лет от профессиональной болезни легких — силикоза. Девочке было всего четыре года. Мама Эдиты Фелиция пыталась хоть как-то прокормить дочь и четырнадцатилетнего сына — не гнушалась никакой работой. Шел 41-й год, Франция была оккупирована Германией. В немецкой воинской части

Фелиция и нашла работу — убирала и стирала военным. Через три года случилась новая трагедия — в день своего семнадцатилетия скончался от туберкулеза старший брат Эдиты Павел. Очень скоро Фелиция вышла замуж за поляка, работавшего на шахте. Это был брак не по любви, а по расчету: если бы Фелиция не стала женой шахтера, хозяин шахты выставил ее с маленькой дочерью из казенного жилья на улицу. У Эдиты началась новая жизнь: побои отчима и вечные страдания беспомощной матери. Через два года «новый пapa» постановил вернуться на родину, в Польшу. Семья была погружена на склоненные подстилки в товарняк и несколько долгих дней добиралась до нового места жительства. Эдита помнит

только грязный вагон, заполненный сидящими на полу людьми и, казалось, миллионами узлов со скарбом, среди которых был и ее маленький, заботливо сложенный узелок. Через девять лет Эдита вновь пришлось собирать вещи. На этот раз, пакую старый, потрепанный чемодан, будущая студентка мечтала о счастье и сказочной любви —казалось, что они всенепременно должны были ждать ее в далеком и красивом городе. Но то, что на самом деле произошло с ней в последующие несколько лет, не могло привидеться даже в самом сладком сне: бешеная популярность, всенародная любовь, многочисленные титулы... А счастье... Это слово Эдита Станиславовна сегодня предпочитает не произносить вслух...

На следующий день после начала занятий на психологическом факультете Эдита Пьеха записалась в хор. Почему именно в хор? Так было привычней. В хоре Эдита впервые начала солировать еще в первом классе школы, и уже тогда дирижер хора предсказал своей воспитаннице большое будущее певицы... Питерский хор стал для студентки-иностранных, не знающей ни слова по-русски, спасением. Там она могла петь, не стесняясь ни сильного акцента, ни бесчисленных ошибок. Но кто же знал, что, попав в хор, Эдита предопределил свою судьбу? Ведь руководителем и дирижером хора был Александр Александрович Броневицкий, ее будущий муж.

— Броневицкий начал ухаживать за мной сразу же после знакомства и ухажи-

С мужем Владимиром Поляковым возле дома под Санкт-Петербургом, где теперь постоянно живет певица

вал очень красиво. Буквально через несколько дней он пригласил меня домой — знакомить с родителями. Я решила, что так мне выражается особое доверие. Я сразу же полюбила коммунальную квартиру, в которой жили Броневицкие. Мы туда заходили очень часто. Меня тянуло в их комнату. Ведь там я получала хоть капельку родительской заботы и тепла, которых так хотела, но не могла дать мне моя мамочка. Эрика Карловна, мама Александра Александровича, была очень гостеприимной женщиной, постоянно переживала за мое здоровье и беспрерывно меня, приезжую студенточку из общежития, подкармливала.

— А что означало в те времена «красиво ухаживать»?

— Александр Александрович провожал меня на трамвае до общежития. Иногда он приглашал меня в ресторан

«Восточный», где за 10 рублей можно было вдвоем скромно, но вкусно пообедать и даже немного выпить. Сан Саныч выпивал рюмочку водки, я — фужер сухого вина. Все было очень чинно. Ему нравилось уготавливать, пусть скромно, но в ресторане. Но при этом Броневицкий никогда не назначал мне свиданий. Мы пересекались на репетициях хора, на выступлениях, а потом куда-то шли вместе. Цветов он мне тоже никогда не дарил, ласковых слов и комплиментов не говорил. Никогда в жизни.

— Что же могло привлечь молодую девушку в таком с видудержанном человеке?

— Сан Саныч был интересным человеком, я даже не имею в виду внешность. Он был очень компанейский. Знаете, я не раз думала: почему все-таки я вышла за Шуру замуж? Наверное, потому, что с

ним было просто интересно. Тем более, в глубине души я была уверена, что мне никогда никто в жизни не предложит выйти замуж — я же была безумно худой и совсем непривлекательной! Без грима, без причесок, без стиля — обыкновенная «вшелка». Правда, начав отъедаться, поправилась килограммов на пятнадцать, но мне казалось, что и это положения не исправит. Так что в ту пору я не строила иллюзий в отношении замужества.

— Но предложение все же было сделано...

— Вряд ли это можно назвать предложением в привычном — романтическом — понимании этого слова. Мы сидели у него на лестничной клетке, как вдруг Броневицкий мне просто, без эмоций сказал: «Давай поженимся». И тут же добавил: «Вообще-то мой отец будет против, так как сам всю жизнь промучился с

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КЛИНИКА
ЛАЗЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ
САН ЛАЗАР

ФОТО ЛАЗЕРНАЯ ЭПИЛЯЦИЯ

Основным методом удаления нежелательных волос в Клинике является лазерная фотоэпиляция, позволяющая удалять волосы любого цвета и любой структуры на всех типах кожи, даже загорелой. При этом эффективность удаления нежелательных волос повышается в три раза. В Клинике проводится ультразвуковая и электрогальванотермолитическая эпиляция.

ПОДМЫШКИ 95\$

«САН ЛАЗАР»
эстетическая клиника лазерной медицины
ст.м. «Фрунзенская», ул. Ефремова, 12-А
<http://www.interlaz.ru>, e-mail: mail@interlaz.ru
тел: (095) 232-3901, 956-6747

ПЛАСТИКА МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ

Операция по коррекции формы и размеров молочных желез проводит пластический хирург-онколог, прошедший стажировку в Германии. Используются имплантанты McGhan (США).

КОНТУРНАЯ ПЛАСТИКА, ЛИПОСАКЦИЯ и ХИТ СЕЗОНА — ЭНДЕРМОЛОГИЯ (LPG)

- ТЕТ-А-ТЕТ -

иностранкой». Мама Шуры родом из Латвии, считавшейся почти иностранной державой. Отец его действительно встал на дыбы и сразу же огоршил меня вопросом: «Ты выйдешь за сына из-за прописки?» Я училась уже на втором курсе и более-менее могла изъясняться по-русски. Только и смогла ответить: «А что такое прописка?» Но скоро мы с Александром Семеновичем стали добрыми друзьями. Он много помогал мне в быту, в жизни. А все многочисленные семейные проблемы очень быстро легли только на мои плечи. Сначала мы какое-то время жили в общежитии, потом — в коммунальной комнате, потом, когда я уже стала известной, — в двухкомнатной квартирке. И только после того, как нас обокрали, мы получили трехкомнатную квартиру в центре города.

— Неужели кражи могла стать поводом для получения новой квартиры?

— Все газеты писали тогда не столько о том, что Пьеух обворовали, сколько о том, что она живет в новостройке. Украли у меня практически все. Технику, которую тогда было невозможно достать и которая необходима была для работы. Огромную коробку бижутерии. Вор нико обрадовался — думал, это настоящие драгоценности! Вынес он и концертные наряды, и туфли, которые потом переделал с 39-го размера на 36—37-й брат преступника, работавший на обувной фабрике. А платья ворюга утопил в Мойке. Его поймали при попытке продать кассирше в гастрономе мою шубу из нерпы за бесценок. Девушке это показалось странным, и она вызвала милицию. Выяснилось, что этот вор обчистил и Алису Фрейндлих, и еще кого-то из актеров. На допросе «герой» еще и настаивал на своей правоте: «А кого же еще обворовывать, если не артистов? Они же богатые». После этой истории нам предложили квартиру в центре, но в жутком состоянии. Полгода я, выбиваясь из сил, ее ремонтировала. Иногда просила Броневича помочь что-то выбрать, за чем-то съездить. Но он всегда отвечал одно: «Деньги у тебя, делай что хочешь». Сначала мне было обидно и горько, я пыталась пробить эту стену безразличия, а потом просто закрыла на все глаза, ре-

Свой загородный дом Эдита Станиславовна строила почти десять лет

Московский
булочно-кондитерский комбинат
КОЛОМЕНСКОЕ
отличное качество
ВАФЕЛЬНЫЙ ТОРТ

телефоны в Москве:
113-84-43, 937-97-76
факс: 113-87-74

Ваше
любимое
лакомство!

шив, что проще и спокойней все будет сделать самой. Пришлось стать и завхозом, и «мужиком» в доме — сделать ремонт, купить мебель... А так хотелось, чтобы все было наоборот... Наверное, тогда я впервые по-настоящему задумалась о степени своей вины перед мамой. Ведь когда Сан Саныч сделал предложение, мне даже в голову не пришло посоветоваться с ней. Мама очень обиделась и начала со мной разговаривать только через несколько лет. Она уже давно умерла, но груз на сердце у меня до сих пор.

— Получается, что на свадьбу она не приехала?

— Об этом не могло быть и речи! Да и свадьбы-то никакой не было! У меня было единственное выходное платье, которое еще в Польше мама перешла из своего старенького. Оно было черного цвета — плохая примета. И только позже я поняла, насколько плохая... В так называемом загсе нас ждал ободранный стол, над которым висел гвоздь. Шел 56-й год, только что кульп личности развенчали, портрет Сталина сняли. Под этим гвоздем мы обменялись кольцами. Мне кольцо купила Эрика Карловна, а Шура — Александр Семенович. Во время регистрации присутствовали четверо наших друзей. Дома мы сели за скромный стол — о ресторане никто и не мечтал. А в середине вечера мне почему-то стало так грустно и больно, что я пошла на кухню и плакала там навзрыд. Всего через пару лет я поняла, что плакала не зря. Ведь наша пара так и не стала в полном смысле этого слова семейной. Я была очарована интеллигентностью Броневицкого, понимала его превосходство надо мной, смотрела на него снизу вверх. Меня привлекало даже то, что он всем нравится. Но это не было любовью. Постепенно я поняла — да простит меня Шура, царство ей небесное, — что этого брака, наверное, не должно было быть. Продлился он двадцать лет только потому, что были подкреплен взаимными интересами, стимулом к работе и бешеным успехом. Через двадцать лет меня все чаще начала посещать мысль, что жизнь проходит, а той любви, о которой пишут в книжках, я так и не повстречала, о внутренней гармонии и спокойствии, которых к этому

времени достигает взрослый человек, тоже говорить не приходилось. И тогда я решила все изменить — ведь жизнь одна. Изменить-то я изменила, но, к сожалению, мечты мои так и не сбылись. После развода я сразу же вышла замуж. Но это замужество длилось недолго. На этот раз разрыв произошел, напротив, из-за отсутствия общих интересов.

— Зачастую, прожив вместе двадцать лет, люди настолько привыкают друг к другу, что и менять ничего не хотят. Что все-таки стало толчком к разводу?

— Я просто очень устала. Шура без конца ревновал, думал — я веду себя так же, как и он. Он мне изменял постоянно и вечно рассказывал про свой успех у женщин. Сначала я расстраивалась, потом привыкла и уже не обращала никакого внимания ни на его рассказы, ни на слухи. Его же подозрения отгорчили меня гораздо больше. Я об изменах и не думала, отвергала всех ухажеров, которых, поверьте, было немало. Я католичка и считала, что флиртовать с мужчинами — грех. А впрочем, если честно, у меня не было на это ни времени, ни сил. Сначала я училась заочно, потом дочка родилась, позже стало столько работы...

— Когда Илона появилась на свет, ваш брак уже дал такую глубокую трещину?

— Я была слишком занята, чтобы думать о том, что происходит между мной и мужем. Я только понимала, что все это слишком далеко от моего представления о семье.

— Но если вы решились родить ребенка, значит, не все еще было потеряно?

— Этим я обязана своим добрым друзьям Алле Ким и Шалве Лаури — они были намного старше меня. Поняв, что беременна, я пришла к ним и сказала: «Я уже который раз в положении, как мне быть? Ведь мне ребенка даже некому подкинуть. На гастроли же я его не буду возить?» Алла очень убедительно и ласково сказала: «Поверь мне, ребенок нужен. Поговори со свекровью, может, она согласится тебе помогать». Я поговорила, и мне в 24 года разрешили родить. До 15 лет Илонка жила в семье бабушки.

— Когда вы приняли решение развестись с ее отцом, как Илона отреагировала на это известие?

— В семье мне был объявлен бойкот. Правда, неожиданно на моей стороне оказался Александр Семенович Броневицкий, а Илона с Эрикой Карловной стали на сторону мужа. Илона заявила,

что жить со мной не останется. Но я была непреклонна и сказала: «Только пробуй! Я — нормальная мать, и жить ты будешь только со мной». Потом она не раз спрашивала, почему я ушла от Сан Саныча. Что я могла ответить? Только то, что скоро она все сама поймет. Так и случилось. Через пару месяцев Илона поняла, что идеализировала своего папу. Договорившись с Броневицким, поехала поздравлять его с днем рождения, а тот взял и укатил куда-то. Илона очень расстроилась. Разбила о его дверь бутылку коньяка, которую купила в подарок. Но, несмотря ни на что, она искренне любила отца. Мне даже кажется, что по сей день любит его больше, чем меня. Так, наверное, нельзя говорить, но я это чувствую. Я не обижусь. Его было за что любить больше, чем меня. Он был талантливее меня.

— После развода вы долго оставались одна?

— Ни дня. Ведь я познакомилась со своим вторым мужем за несколько лет до первого развода. Мы тайком встречались. К тому времени я уже не считала это зазорным. Мы с Броневицким давно жили в разных комнатах. Смешно, но 17 лет из 20 мы с ним только изображали

ШКАФЫ-КУПЕ ВСТРОЕННАЯ МЕБЕЛЬ
философия уюта
www.komandor.ru единая справочная: 433-1111

Геморрой — одно из наиболее частых заболеваний человека. Кроме того, геморрой доставляет массу неприятных, порой мучительных проблем...

БЫСТРОЕ РЕШЕНИЕ НАБОЛЕВШИХ ПРОБЛЕМ в лечении геморроя

Гепатромбин® Г
мазь и суппозитории

...поможет Вам быстро избавиться от всех основных проявлений геморроя: боли, зуда, кровотечения.

Гепатромбин® Г безопасен в применении.
Отпускается в аптеках без рецепта врача.

Hemofarm

«Годы меняют
все, кроме характера.
Так что я решила
не испытывать судьбу
и не переезжать
из Санкт-Петербурга
к мужу в Москву».

В своей «комнате под крышей»

мужа и жену. У меня была своя жизнь, у него — своя. Так что моя совесть была чиста. Повстречав Геннадия Ивановича Шестакова, я решила, что наступила та самая идиллия, о которой я мечтала. Впрочем, все это были только мои фантазии. Геннадий Иванович оказался человеком пьющим, и мне это стало очевидно, к сожалению, только после того, как мы расписались.

— *А как вы сообщили Броневицкому, что полюбили другого?*

— Думаю, к тому моменту он уже обо всем догадывался. Когда я потребовала развода, Александр Александрович сказал: «Ты пропадешь без меня». Но я уже все решила. Через два или три дня после развода с Броневицким я сразу же зарегистрировала брак с Геннадием Ивановичем, который развелся со своей женой чуть раньше. Я думала, что встретила принца из сказки, и была готова на любые лишения — даже петь в кинотеатре перед сеансом. Но, слава Богу, ничего страшного не случилось. Я начала работать с бывшим мужем Ириной Понаровской — Григорием Клеймицем. Понаровская только что ушла от него, Григорий очень переживал и с головой окунулся в работу. Он встал во главе ансамбля, с которым я начала выступать. И никакого провала, напророченного мне Броневицким, не произошло. А вот у него-то творческая судьба дальше не сложилась. Он выступал с «Дружбой», и ему еще долго кричали: «Где Пьеха?»

— *Илона сразу приняла ваш союз с Геннадием Ивановичем?*

— Она не сразу поняла, что этот человек понапачку дал мне то, чего не мог и не хотел дать ее отец. Но такие вещи понимаешь с возрастом. С Геннадием Ивановичем, царство ему небесное — он умер три года тому назад, — мы прожили душа в душу, увы, совсем недолго. У меня был как раз тот период, когда приходилось работать по три концерта в день. Он же в это время согревал душу и сердце алкоголем. Однажды я вернулась домой после выступления и обнаружила его перед телевизором, разложившим на газетке (!) выпивку и закуску. Эта картина заставила меня окончательно признать, что я влюбилась не в того человека. Броневицкий узнал об этом и даже предлагал мне вернуться к нему. Но я уходила не для того, чтобы возвращаться!

— *Инициатором развода со вторым мужем тоже были вы?*

— Конечно. Шестаков повел себя весьма некрасиво — пытался делить мое имущество. Но хороший адвокат сумел меня «отбить». После развода я превратилась в настоящую «холостячку», которая уже не считала возможным когда-либо полюбить всерьез. Были потом и друзья, и увлечения, но... без любви. Я решила, что мне не сужено обрести счастье в браке, с головой окунулась в работу. Я вообще считаю, что женщины-артистки не бывают в полной мере счастливы и в работе, и в браке. Так что после развода с Шестаковым я была уверена, что больше никогда не выйду замуж.

— *Но что-то вас заставило передумать, раз вы сделали это в третий раз?*

— Владимир Петрович не просто кра-

сиво ухаживал. Я увидела в нем настоящую опору, которой в моей жизни никогда не было. Володя меня поразил своей уверенностью, спокойствием, желанием и умением выполнять любые мои просьбы. А ко мне так не относились никогда в жизни. А с возрастом именно таких вещей особенно не хватает. Именно это начинаешь ценить в жизни. Володя стал первым мужчиной, который меня по-настоящему побаловал: во время медового месяца вывез на неделю в Израиль.

— *Неужели до этого вы никогда не уезжали просто отдыхать?*

— Не то что отдыха — больничных листов не было. Мне даже с температурой 40 приходилось работать, забывая о боли и недомогании. Сорвать концерт? Но если я заболевала и объявляли, что концерт ансамбля «Дружба» в связи с болезнью солистки отменяется, публика сдавала билеты. За границу я ездила тоже только работать. Однажды в 1965 году, без «Дружбы», с Московским мюзикхоллом я 47 дней работала в Париже. У меня были очень хорошие рецензии, настоящий успех. И во время этой поездки я впервые поняла, что представляю собой что-то и без ансамбля «Дружба».

— *Говорят, во время тех гастролей у вас были предложения остаться?*

— Были, но об этом и речи быть не могло. У меня дом был и, что самое для меня важное, маленькая дочь. Это «доброжелатели» из русской труппы распускали обо мне всякие «новости». Когда я вернулась, все в Ленинграде только говорили, что о моем романе с господином Кокотриком, знаменитым парижским

импресарио, директором зала «Олимпия». Первое, что я услышала в аэропорту по прилете, были слова Броневицкого: «Поскольку у тебя роман с Кокотриком, я взял в «Дружбу» новую солистку». Слухи о моем романе были абсолютной неправдой. Просто Бруно Кокотрикс ко мне как к франкоговорящей удивительно хорошо относился. Кокотрикс четыре года добивался у наших властей разрешения моих гастролей. Но меня не выпускали из России, потому что я была иностранкой. Только в 1967 году я сменила польское гражданство на советское. И это заметно облегчило мне жизнь. Во время следующей поездки в 1969 году я уже сама могла диктовать определенные условия. Я сказала г-ну Кокотриксу, что мне бы очень хотелось, чтобы моим аккомпаниатором был Броневицкий. Думала, может, это что-то исправит в наших отношениях. Во время тех гастролей я вела в «Олимпии» от начала до конца два отделения на французском языке и заключала программу пятью русскими и французскими песнями. И, как потом писали французские газеты, приятно поразила зрителей своим изысканным произношением. Еще бы, французский же первый язык, на котором я заговорила!

— *У вас сохранился до сих пор очень приятный акцент. Вы никогда не хотели от него избавиться?*

— Хотела, и еще как! Но не смогла. Поначалу целых два года по несколько раз в неделю я занималась с логопедом, но у меня все равно чисто по-русски не получалось. Я пела: «Говорю тебе, лю-

бъя». Меня долго из-за этого не записывали на радио, вырезали из телепередач. Но потом все, даже я сама, смирились с моим акцентом. Раньше, когда я даже в самом «законспирированном» облике — темных очках, шляпе — садилась в такси и называла адрес, шофер сразу спрашивал: «Вы Эдита Пьеха?» Мой нынешний муж тоже говорит, что узнал бы меня по голосу в любой ситуации.

— А как вы с ним познакомились?

— Я выступала в зале «Россия». За кулисами ко мне подошел директор концертного зала и сказал: «В правительской ложе находится руководитель администрации президента со своим помощником. Они приглашают вас на фужер шампанского». Я хотела отказатьсь, но решила, что это будет выглядеть глупо. В ложе меня посадили рядом с каким-то человеком. Мы пили шампанское, беседовали, как это принято. Тут мой незнакомый сосед и говорит: «Знаете, вы мне давно нравитесь». В 61-м году я взял у вас в Кисловодске автограф, который до сих пор храню. Это была моя инициатива вас пригласить, я очень хотел с вами познакомиться». Поговорили, и я уехала. Чуть позже я попала на лечение в клинико-диагностический центр, где мне делали блокаду по поводу остеохондроза — он у меня очень «колоющий», и нередко бывают обострения. Понадобилось французское лекарство для инъекций. Никто не мог его достать. И тогда

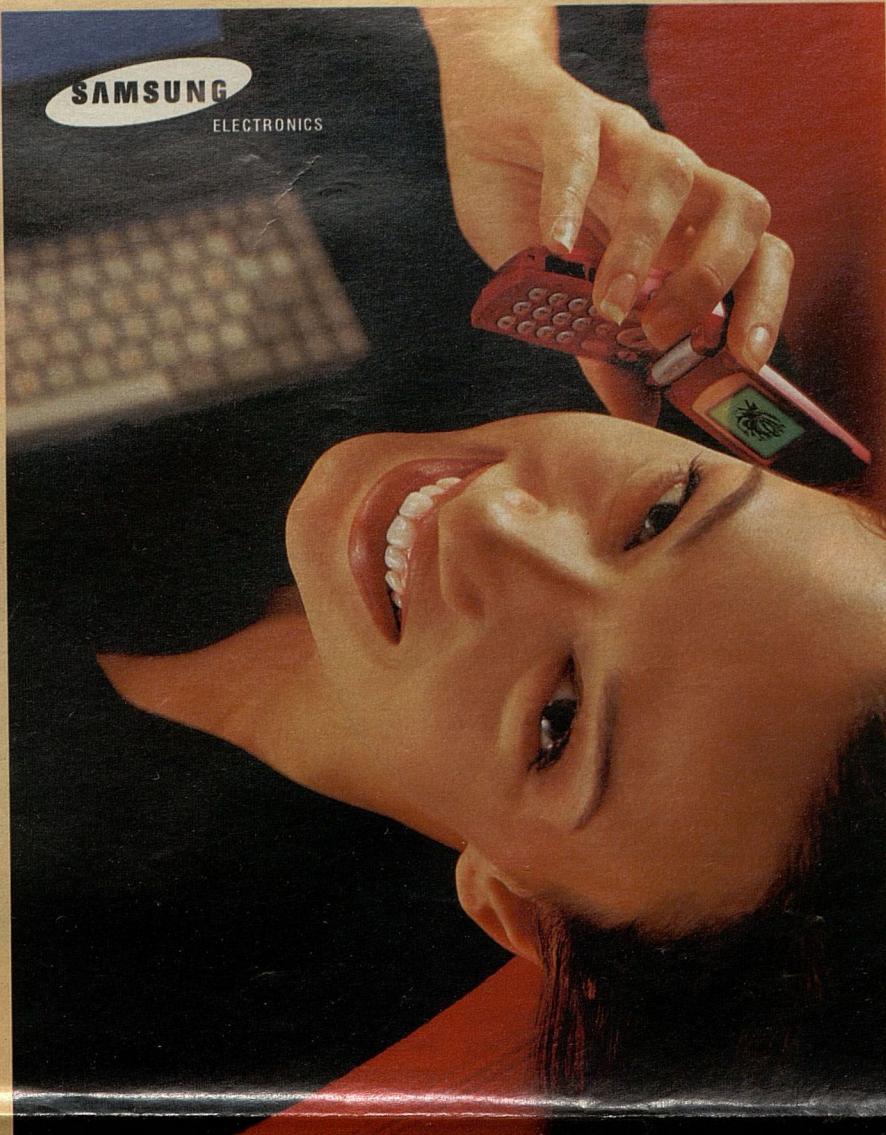
я вспомнила о Владимире Петровиче, том самом помощнике. Я ему позвонила, и в течение недели это лекарство пришло ко мне из Австрии. Мы стали перезваниваться. Наш телефонный роман длился два года, и все это время мы были на «вы». Но однажды Владимир Петрович позвонил в 7 утра. Меня разозлил ранний звонок, и я отругала его. Так мы перешли на «ты».

— И как Владимир Петрович сделал вам предложение?

— Во время одной из наших встреч в Москве я вдруг ни с того ни сего сказала: «Наверное, мне суждено третий раз выйти замуж». В шутку. А он и говорит: «А я как раз тебе хотел предложение сделать. Я развелся с женой...» Честно говоря, я не верила, что еще смогу быть чьей-то женой. Но мы все-таки решили пожениться. Расписались в Петербурге тайком. Мой внук, который до пятнадцати лет жил со мной, был свидетелем. Правда, и на этот раз у меня не было свадебного платья. Владимир Петрович ко мне по сей день пристает: «Давай венчаться в церкви в красивом платье». Он настаивал на венчании еще к моему 60-летию, которое совпало и с 40-летием творческой деятельности. Мы даже запланировали саму церемонию. Но в последний момент я испугалась, что наше венчание могли принять за актерский фарс. Ведь я хотела это публично сделать во время празднования юбилея. И прямо

«Владимир Петрович прилетает из Москвы почти каждые выходные. У нас получается вполне счастливая жизнь на расстоянии»

Topaz Design International

Создан для женщин

Наконец-то! У прекрасной половины человечества теперь есть свой мобильный телефон — удивительно элегантный и удобный Samsung SGH-A400. Биокалендарь, счетчик калорий, WAP и многое другое. Samsung SGH-A400 — сильный телефон для слабого пола.

На все сертифицированные модели, приобретенные на территории России с 1 января 2002 года

Информационный центр: (095) 937-7979
www.samsungelectronics.ru

53

«Со временем Володя начал писать для меня песни, которые мы иногда исполняем вместе»

из костела, что в трех шагах от концертного зала «Октябрьский», дойти до зала и начать юбилейный концерт. Может быть, мне хватит смелости сделать это следующим летом на 65-летие. Надеюсь, что к этому моменту мне удастся привести себя в норму — опять остеохондроз дал о себе знать — и я еще порадую своих зрителей «новой» Пьехой, совсем не похожей на ту, которая выступала последние сорок пять лет на сцене.

— Можно сказать, что с Владимиром Петровичем вы обрели то самое женское счастье, о котором так много все говорят?

— Я боюсь говорить о счастье вслух. Володя очень добрый, внимательный, заботливый, все время переживает за ме-

ня. Вот и сейчас думает, как бы мне на море съездить, к солнышку, суставы подогреть. Но он устает на работе. Я это понимаю, мирюсь и не требую большего внимания, чем он мне может уделить. В этом году мы отметили семилетие совместной жизни. Пока у нас получается очень хорошая жизнь на расстоянии. Он так и остался жить в Москве, я — в Санкт-Петербурге.

— После замужества вам не страшно было продолжать жить на два дома? Ведь при таких, пусть и очень добрых, отношениях всегда есть довольно большой риск расстаться.

— Я думала. Но это немыслимо. Он уходит на работу в 8 утра. А что мне целый день делать одной? Без моей маши-

ны и женщины, которая работает у меня водителем много лет, без ленинградских друзей, без парикмахера, без педикюрши, без маникюрши, без домработницы, которые за долгие годы научились понимать меня буквально без слов? Сидеть, смотреть в окошко и ждать мужа, да? А потом бы муж приходил и, устав от всего, запирался в своей комнате? Подобное мы уже проходили — хватит! Да и выстраивать по новой свою бытовую жизнь я не хочу — боюсь, вдруг не получится.

— Вы хотите сказать, что, встречаясь в основном по выходным, вы живете лучше и общаетесь больше, чем если бы были вместе?

— Так оно и есть. Я недавно прочла об одном исследовании, где говорилось, что

у людей в возрасте такие «браки на расстоянии» бывают более счастливыми. Уверяю, что, если бы мы с Поляковым жили вместе, рано или поздно поубивали бы друг друга. С возрастом ведь характеры не меняются. А так наши эпизодические встречи проходят очень и очень мило. Я почему-то верю в этот свой брак. Даже впервые в жизни взяла фамилию мужа. Теперь я — Пьеха-Полякова.

— Интересно, что сказала Илона, когда вы вышли замуж за Владимира Петровича?

— Я не спрашивала, ведь это касается только меня. Но они с Володей отлично общаются.

— Вы довольны тем, как протекает сегодня ваша жизнь?

Безупречно.

BOSCH

**ХОЛОДИЛЬНИК
KGV 3605**

- Полезный объем — 340 л., холодильная камера — 235 л., морозильная камера — 105 л
- Автоматика оттаивания
- Система поэтажного холода
- Низкий расход электроэнергии
- Габариты (В×Ш×Г): 185×60×65 см.

**КОМПАКТНАЯ СТИРАЛЬНАЯ
МАШИНА МАКС-4
B1WTV 3800A**

- Отжим 800 об/мин.
- Класс стирки — «A»
- Электронный контроль процесса стирки по степени и типу загрузки
- Дополнительные функции: «Быстрая стирка», «Дополнительное полоскание»
- Габариты (В×Ш×Г): 85×60×40 см.

БЕСПЛАТНО

- ДОСТАВКА ПО МОСКВЕ
- СТАНДАРТНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ*

* Перечень работ и материалов уточните в магазинах

**Единая
справочная
служба:**

787-7007

**ФИРМА
ПАРТИЯ**
ВНЕ ПОЛИТИКИ! ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!
www.party.ru

Все товары сертифицированы

- ТЕТ-А-ТЕТ -

— Сейчас меня огорчает только мое самочувствие. За время болезни я набрала лишние килограммы, они меня тоже заботят. Но я их поборю, я волевая. Тем более генетика у меня очень сильная. Я всю жизнь над собой работаю. Напишите, а то все думают, что я заспиртованная! И пластические операции я не делаю каждый год, как многие пишут. Я вообще против радикального вмешательства хирургов-косметологов. Пластическую операцию я делала только однажды — в 85-м году: хирург поправил немножко овал лица, убрал мешочки под глазами. Но мне все же показалось, что лучше как-то иначе выходить из положения. Елена Образцова порекомендовала мне хирурга, который делает косметические ожоги лица. Оказалось, что они очень действенны. Думаю, может быть, попозже опять сделаю нечто подобное. Надо только выздороветь. А то очень устала я от этих болей. Хорошо хоть, как приступ, Владимир Петрович тут как тут, берет билет на самолет и прилетает. Его забота меня очень поддерживает. Конечно, эти сантименты непохожи на Пьеху. Но я так устала за эти годы от Пьехи, что теперь хочу стать самой собой, хоть это, оказывается, очень сложно.

— Чем же Пьеха отличается от Пьхи-Поляковой?

— Пьеха — всегда в гриме, при параде. А Пьеха-Полякова — вполне домашняя. Может в спортивном костюме с собранными в пучок волосами по дому ходить, километры по утрам по лесу наматывать, а к приезду мужа на кухне колдовать: борщи варить, блины печь, его любимые спагетти сооружать по собственным рецептам. Давным-давно, уже в зените славы, принимая ухаживания и восторги поклонников, я как-то задумалась над тем, что такое женское счастье. Так и не могла понять, в чем оно заключается. Может быть, именно в таких мелочах?

Валерия ШПАКОВА
Фото Елены СУХОВОЙ

«Я убеждена, что женщины-артисты не могут быть в равной степени удачливы и в работе, и в любви»